

СТАНОВЛЕНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАУЧНОЙ ПРОФЕССИИ

Постановка проблемы. Среди многочисленных направлений в изучении науки одно из центральных мест занимает поиск организационной специфики научной деятельности, изучение становления и внутренней дифференциации профессии.

В последние годы интерес к научной дисциплине как структурной единице науки обнаруживается во многих публикациях методологов и социологов науки. Это одно из проявлений наметившейся в последнее время тенденции к преодолению разобщенности между различными сферами изучения науки, к выработке общих исходных представлений о том, как происходило становление науки, как формировалась внутренняя дифференциация научной профессии.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме комплексной реконструкции процессов становления и функционирования конкретных научных дисциплин с использованием историко-научной, социологической и организационной информации посвящены работы, в которых современные методы и техника применяются для формирования и использования банков данных о структуре научных дисциплин. В этом ключе может быть рассмотрен ряд статей С. Уолгари и Н. Маллинза.

Скрупулезный анализ совокупности отношений, которые характеризовали превращение широкого набора междисциплинарных исследований в научную специальность – рентгенокристаллографию белка, – дан в работе Дж. Лоу. Пожалуй, трудно найти в западной литературе по этим проблемам другую работу, в которой структурный анализ социального объекта так удачно сочетался бы с его исторической реконструкцией.

В несколько ином ключе построена работа Э. Карантелли и Дж. Уэллера, преследующих в конечном итоге вполне практическую цель – анализ состояния в области своей профессиональной деятельности (теории массового поведения) как путь к консолидации этой области и интенсификации ее дальнейшего развития.

Постановка задачи. Между научными дисциплинами существуют разного рода очевидные различия, хорошо известные специалистам по обработке информации. Поэтому задача состоит не в описании этих различий, а в анализе факторов, которые их порождают. Социологам наиболее близки проблемы устойчивого и обоюдного влияния социального поведения на содержание культуры и влияния культуры на структуры социального поведения. Поэтому вклад в понимание основных начал организации доступа к знаниям, вероятно, может быть лучше всего осуществлен именно в этом ракурсе.

Изложение основного материала. Пользуясь термином «научная профессия» для обозначения в широком смысле тех специалистов, чья основная деятельность связана с хранением, передачей и умножением формальных знаний (то есть фиксированных и кодифицированных знаний), в настоящей статье внимание сосредоточено прежде всего на характере научной профессии и процессах, которые привели к ее утверждению в качестве самостоятельного компонента современного общества. Рассмотрим внутреннюю динамику профессии и ее дифференциацию на дисциплины. Наконец выдвинем несколько общих положений относительно взаимосвязей между структурой различных областей знания и социальными свойствами связанных с ними дисциплин, а также обсудим, какие выводы вытекают из анализа для тех, кто занят вопросами научной информации.

Любая профессия определяется четырьмя главными особенностями. Рассмотрим их, а также то, как они становились присущими научной деятельности. Во-первых, это профессиональная ответственность за хранение, передачу и использование специализированной суммы знаний и часто за расширение этих знаний как в эмпирическом, так и в теоретическом направлениях. Именно обладание такими знаниями отличает профессионалов от «непосвященных», и это обладание, будучи продемонстрировано, получает название «экспертизы». Эта центральная характеристика тесно связана с другой – с высокой автономностью профессии в области привлечения новых членов, их подготовки и контроля их профессионального поведения. Поскольку главный объект ее внимания – это совокупность знаний, достоверность и полезность которых не зависит от качеств отдельных индивидов, то о профессионалах судят не по таким вещам, как манеры, место рождения или политические убеждения, а по их владению соответствующими знаниями и степени участия в их умножении. Поскольку по этим критериям

профессионала могут оценивать только коллеги, профессия должна либо отвоевать для себя значительную автономию, либо в конце концов совершенно распасться.

Третья особенность профессии, выступающая в широком смысле как необходимая для ее самосохранения, – это установление между ней и ее общественным окружением таких отношений, которые обеспечивали бы ей поддержку, а ровно и охрану от непрофессионального вмешательства в ее главные интересы. На ранних этапах развития профессии обычно нуждаются в защитном окружении, таком, например, как протекция церкви, могущественного патрона или же финансовая независимость самих профессионалов. Возможно, первая услуга, которую молодая профессия оказывает своим покровителям, – это престиж «показного» потребления (при котором главная цель – произвести впечатление на окружающих), хотя позднее она должна демонстрировать и свою способность приносить более практическую пользу людям, далеким от нее. В обмен на эти услуги профессионалы получают материальную поддержку и соответствующую толику престижа. Такого рода взаимоотношения очевидны, когда имеем дело с медицинской и юридической профессиями, но требуют более глубоких аналитических исследований, если мы коснемся профессии ученого.

С этой характеристикой тесно связана потребность в такого рода вознаграждении, которое служило бы достаточным стимулом для профессионалов, будучи в то же время подконтрольно не столько посторонними, сколько самой профессии. В той мере, в какой профессионал «зарабатывает» вознаграждение, которое определяется мнением и желаниями непрофессионалов, он подвержен соблазну изменить принципам своей профессии (как это бывает с врачами, совершающими незаконные операции, или с юристами, прибегающими к услугам лжесвидетелей). Идея «конфликта интересов» едва ли вообще применима к, так сказать, «необслуживающим» профессиям. Если «обслуживающие» профессии в большей степени зависят от таких средств социального контроля, как выдача лицензий и исключение из корпорации, то в «необслуживающих» профессиях мотивация деятельности не носит столь явно выраженного экономического характера.

Деление науки на дисциплины, каждая из которых занимается определенной областью знания, возможно, обуславливается как потребностями социальной организации, так и интеллектуальной точностью разделения знания на отдельные части. Необходимость очертить основную сферу компетенции ученого, наметить учебные программы и организовать дееспособные и компетентные подразделения преподавателей породила такую форму научной организации, в которой больше подчеркиваются различия между областями, а не общность их интересов и возможность взаимодействия. После того, как это отчасти искусственное деление знания на отдельные отрасли утвердилось, появилась тенденция считать, что оно отражает «действительные» границы внутри науки.

Мы не хотим сказать, что это деление является целиком произвольным. И хотя мы полагаем, что в конечном счете все области знания имеют значение для всех других его областей и что в идеальном смысле *Wissenschaft* (наука) представляет собой дифференцированную, но непрерывную ткань, все части которой переплетены между собой, несомненно и то, что одни области знания более релевантны друг для друга, чем сочетания других областей. В континууме вероятности взаимовлияния областей знания имеются явно различаемые разрывы, и, исходя из этого, оформляется организационное размежевание научных специальностей. Пусть в формальном разделении знания на крупные области и составляющие их дисциплины есть много искусственного и «неряшливого», все же эти организационные меры существенно облегчают коммуникации между учеными, имеющими общие интересы, и направляют коллективные усилия на решение важных интеллектуальных проблем. В настоящее время у нас имеются три главных раздела формального, светского знания. Это, конечно гуманитарные науки, внимание которых сосредоточено на «культурных объектах», естественные науки, занимающиеся миром за пределами культуры по всем его аспектам, и социальные науки, изучающие социальное действие (поведение в физическом мире, направляемое культурой).

Эти области в свою очередь подразделяются в нескольких направлениях. Наиболее важной формой дифференциации является деление на научные дисциплины, которые организационно оформляются в виде разделения на кафедры, представляющие главные рабочие подразделения факультета. И хотя часто для отдельного ученого теоретическая интеграция его дисциплины не является делом первостепенной важности, ответственность кафедры в деле организации вводных курсов и поддержания регулярных интеллектуальных контактов с другими кафедрами заставляет его проявлять внимание к проблемам интеграции. Таким образом, именно дисциплина в том ее

виде, как она представлена кафедрой на факультете, является ответственной за разработку теории, организующей охватываемую этой дисциплиной сумму знаний и указывающей пути дальнейшего их расширения.

И без того сложную картину дифференциации научной профессии осложняет наличие концентрации интереса ученых, существующей в двух формах. Во-первых, это организации ученых вокруг определенной темы или явления, ведущие к образованию неформальных или частично формализованных научных специальностей. Они сплошь и рядом бывают междисциплинарными, что лишней раз показывает неадекватность любого однозначного способа деления знания на отдельные дисциплины. Такие области интереса, как физика высоких энергий, искусство эпохи Возрождения, международные отношения, изучение стероидов и липидов в клетках и экономическое развитие, могут служить примерами такого рода подразделений. Другой основой для дальнейшей дифференциации научной профессии служит особый интерес к какой-то практической или прикладной сфере. Такие области, как сельскохозяйственная наука, медицинская наука или исследования космоса, не являются дисциплинами в обычном смысле этого слова; не формируются они и вокруг какого-то определенного явления. Скорее они берут на себя поиски решения практических проблем в определенных областях и в своей организации стремятся не к теоретической четкости, а к непосредственной эффективности.

Существуют также тенденции к формальной институционализации этих областей в виде кафедр, по мере того как умножается число специалистов и объем знаний увеличивается настолько, что возникает необходимость в формальном обучении в данной области. Характер взаимосвязей между всеми этими формами деления науки еще недостаточно осмыслен, и со стороны можно предложить не более самые общие соображения.

Постоянное расчленение и перегруппировка организационных подразделений в научной профессии образуют приблизительную «карту» мира знаний и представляет собой важный «внешний» источник влияния на развитие самого знания. Другим способом «картографирования» научной профессии могло бы быть описание их сосредоточения в различных университетах, колледжах и других организациях, связанных прежде всего с использованием и расширением знания. Мы полагаем, однако, что такого рода картографирование не имеет отношения к целям данного исследования ввиду легкости, с которой преодолевается теперь физическое пространство, и высокой мобильности ученых. Легкость осуществления личных контактов, безусловно, играет важную роль в распространении идей и прогрессе науки, но удовольствуемся здесь более общим анализом, в котором соображения времени и пространства не столь важны.

Нас занимают главным образом те различия между подразделениями внутри научной профессии, которые возникают в силу несходства их предметов исследования, и те следствия из этих различий, которые важны для форм социальной организации науки и для характеризующих эти формы видов информационно-поискового поведения. Мы должны здесь ясно указать на то, что отвергаем нечто вроде наивного варианта гипотезы Сепира-Уорфа, согласно которой сам язык (и соответствующая картина мира) в различных дисциплинах оказывает решающее влияние на поведение работающих в этой дисциплине ученых. Эта теория выросла в результате антропологических исследований, сравнивавших лингвистические структуры совершенно различных культур, и она едва ли применима там, где речь идет о выявлении различий между дисциплинами, представляющими собой всего лишь субкультуры внутри единой языковой системы. Наш анализ опирается, пожалуй, на более утонченный вариант этой теории, на допущение, что различия в этом отношении порождают различия в стереотипах деятельности, характерной для данной дисциплины. В той мере, в какой дисциплина располагает разработанным специальным словарем, описывающим явления, находящиеся за пределами обыденного опыта, возможно, что и структуры мышления ее членов отличаются от структур представителей других областей знания. Но поскольку все они пользуются общим повседневным словарем, нам кажется, что категорический тип объяснения явлений гипотезой Сепира-Уорфа не очень поможет нам в понимании основ, из которых складываются междисциплинарные различия.

Мы уже указывали, что основная структура научной профессии определяется потребностью ученых в свободной коммуникации друг с другом как в том, что касается их вклада в совокупность знаний, так и в осуществлении критики вклада других и в возможности услышать критику собственного научного вклада. Такая структура в свою очередь обеспечивает соответствующее распределение профессионального признания и тем самым внутренний контроль и профессиональную автономию. Поэтому ключевыми факторами являются здесь общепризнанные критерии, с помощью которых оценивается значение научного вклада,

«оформленность» соответствующей совокупности знаний, позволяющая легко устанавливать следствия (а потому и значимость) данного вклада для всей области; наконец, эмпирическая проблема определения того, в какой мере общепринятые критерии действительно разделяются представителями данной дисциплины.

Выводы. Положение научного сообщества в целом важно для определения места науки в общественной жизни, а границы между дисциплинами с течением времени размываются и изменяются, воздвигаются и рушатся, повинувшись закономерностям, которые пока нам не ясны.

Тем не менее, понимая, что знания действительно пересекают дисциплинарные границы, что новые научные специальности возникают и обретают самоопределение, что научное сообщество, как целое, действительно обладает общей ориентацией в отношении мира явлений, необходимо привлечь внимание к внутренней динамике научной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований Совершенно очевидно, что в этой области находится много потенциально важных научных проблем, которые обретут смысл, как только появится соответствующая теоретическая схема. При условии разработки такой схемы, а также, возможно с обретением более адекватной исторической перспективы, несомненно было бы возможно узнать намного больше о сфере явлений, и эти знания будут иметь как теоретическую, так и практическую ценность.

Список использованных источников

1. Коммуникации в современной науке: сб. – М.: Прогресс, 1996.
2. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1997. – 230 с.
3. Сторпер Н. Социология науки // Американская социология. – М. : Прогресс, 2002. – 254с.
4. Store N. The disciplines as a differentiating force / N. Store, T. Parsons // The Foundations of Access to Knowledge. – N.Y.: Syracuse Univ press, 1998. – 121 p.

Кучеренко С.М., Оболенская Т.А., Лазаренко В.И.

Становление и внутренняя дифференциация научной профессии

Статья посвящена проблеме дифференциации научной профессии, анализе факторов, которые порождают различия между научными дисциплинами.

Рассмотрены вопросы внутренней динамики профессии и ее дифференциации на дисциплины.

Ключевые слова: дифференциация, научный, профессия, проверка, различия, динамика, дисциплина.

Кучеренко С.М., Оболенська Т.О., Лазаренко В.І.

Становлення та внутрішня диференціація наукової професії

Стаття присвячена проблемі диференціації наукової професії, аналізу факторів, які породжують різницю між науковими дисциплінами.

Розглянуто питання щодо внутрішньої динаміки професії та її диференціації на дисципліни.

Ключові слова: диференціація, науковий, професія, перевірка, різниця, динаміка, дисципліна.

S. Kucherenko, T. Obolenskaya, V. Lazarenko

Formation and Inherent Differentiation of Scientific Profession

The article deals with the problem of differentiation of a scientific profession, the examination of the factors, which cause the distinctions between scientific disciplines.

The issues of inherent dynamics of a profession and its differentiation into disciplines are examined.

Key words: differentiation, scientific, profession, examination, distinctions, dynamics, disciplines.

Стаття надійшла до редакції 19.05.2010 р.